

Глава 16. Платонический брак

Цзо Няня не было дома уже три дня.

Сначала Дуань Байсуй решил, что это просто последствия чрезмерной выпивки и его собственная мнительность, но теперь он по-настоящему ощутил, как непривычно жить без Цзо Няня.

Каждый раз, переступая порог, он машинально искал его взглядом.

Ему казалось, что Цзо Нянь должен дремать на диване, играть с котёнком в детской или разговаривать со своим Абэйбэем в спальне.

Но его не было нигде.

Ночью, лёжа в постели, Дуань Байсуй собрал вокруг себя все одеяла и пижамы Цзо Няня, но запах его становился всё слабее и слабее.

В тревоге он закупил в интернете целую гору конфет со вкусом зелёного винограда. Ему хотелось заполнить ими всю комнату, чтобы она целиком пропиталась ароматом его омеги.

Когда эта безумная мысль пришла ему в голову, он наконец понял: у него начался период течки феромонов.

Раньше в такие дни его отталкивали омеги. Он не позволял никому с незнакомым запахом приближаться к себе и пытаться его успокоить.

А теперь в душе поднималась глухая обида: почему Цзо Няня нет рядом именно сейчас, такого сладко пахнущего Цзо Няня?

Он утешал Цзо Няня, когда у того не было его Абэйбэя, обнимал его... а Цзо Нянь в разгар его течки уехал в другую страну.

Так далеко, что он не мог немедленно вернуть его.

Дуань Байсуй тряхнул головой, заставляя себя встать. Он выдвинул ящик прикроватной тумбочки и достал оттуда подавитель.

Не колеблясь ни секунды, он ввёл его в синюю вену на запястье.

Два года назад врач говорил ему, что для альфы его уровня лучший способ пережить период течки — найти совместимого омегу. Подавители со временем будут действовать всё слабее.

Тогда он лишь отмахнулся, считая, что никогда не позволит инстинктам взять над собой верх.

Но сейчас он нервно мерил шагами спальню. Подавитель ничуть не помог.

Он бросился к шкафу и вытащил охапки одежды Цзо Няня. Что ещё хранит его запах?

Спальня погрузилась в полный хаос.

Тревога и агрессия, бушевавшие в его теле, не давали ему успокоиться.

Он сел на пол и зарылся лицом в кучу вещей Цзо Няня.

Его феромоны с ароматом текилы яростно заполняли комнату, требуя утешения.

Дважды прозвенело уведомление в WeChat — «динь-дин». Он не хотел отвечать, но в глубине души надеялся, что это сообщение от Цзо Няня.

На ощупь он нашёл телефон на прикроватной тумбочке, в самом углу.

Разблокировав экран и открыв WeChat, он увидел, как имя Цзо Няня всплыло самым первым. Это действительно был он.

Цзо Нянь:

— Гэ-гэ, ты уже спишь?

Дуань Байсуй болезненно рассмеялся.

Он не стал писать ответ, а сразу отправил запрос на видеозвонок.

Казалось, Цзо Нянь ждал его, ведь принял вызов мгновенно.

Омега на экране, похоже, только что умылся. В жёлтой пижаме с Губкой Бобом, с наполовину высохшими волосами, он сидел на краю кровати, словно маленькое аппетитное пирожное.

— Гэ-гэ? — неуверенно позвал Цзо Нянь.

В спальне Дуань Байсуя были выключены все огни. Сейчас он отчётливо видел Цзо Няня, но Цзо Нянь не мог видеть его.

— Мм, — низко откликнулся Дуань Байсуй.

— Я тебя разбудил? — виновато спросил Цзо Нянь.

Цзо Нянь находился в Нью-Йорке. По его расчётам, в Китае сейчас должно быть около десяти вечера. Обычно в это время Дуань Байсуй либо ещё не спал, либо был на деловых ужинах. Сообщение он отправил просто на удачу, совсем не ожидая, что тот сразу же перезвонит по видеосвязи.

Внутри он обрадовался.

Но, глядя на тёмный экран по ту сторону, смутно почувствовал беспокойство.

— Нет, — голос Дуань Байсуя был совершенно ровным. — Я только что вернулся домой.

— Тогда почему ты не включишь свет? — удивился Цзо Нянь.

Дуань Байсуй, сжимая в руке пижаму Цзо Няня, пристально смотрел на его послушное личико на экране и ответил:

— Не хочу.

— Гэ-гэ, что с тобой? Ты какой-то грустный, — Цзо Нянь наклонился ближе, словно пытается разглядеть его сквозь темноту.

Пальцы Дуань Байсуя сильнее сжали телефон. Он подумал: если бы мог, он бы вытащил Цзо

Няня прямо из экрана.

Прижал бы к себе, заставил источать этот сладкий запах феромонов и спутался бы с ним в тесном, неразрывном объятии.

— Ничего, — подавив в себе эти дикие мысли, спокойно сказал он. — Как ты там? Всё хорошо?

— У меня всё нормально. Хотя с английским тяжело, но папа со мной, так что не страшно, — смущённо улыбнулся Цзо Нянь.

— Мм... Ты каждый день с отцом? С кем-нибудь уже подружился?

Альфы в период течки становятся особенно чувствительными и подозрительными. Не имея возможности держать своего омегу рядом, они невольно начинают выпрашивать всё подряд.

— Подружился? Я познакомился с одним врачом, — совершенно беззаботно ответил Цзо Нянь.

— Он тоже китаец, так что мы легко общаемся.

Дуань Байсуй странно усмехнулся:

— Он альфа?

— Откуда ты знаешь?

— О чём вы разговариваете?

Он был благодарен, что выключил свет: иначе Цзо Нянь непременно увидел бы его мрачное, пугающее выражение лица.

— Да ни о чём особенном, — Цзо Нянь почесал затылок. — Гэ-гэ, мне кажется, здесь время тянется так медленно...

Дуань Байсуй молчал.

Он представлял, о чём Цзо Нянь может говорить с тем альфой-врачом.

Говорит ли он с ним таким же мягким голосом, протягивая последние слоги, как избалованный ребёнок?

Так же ли покорно улыбается, прищулив глаза?

Смотрит ли на того альфу тем же восхищённым взглядом?

Чем больше он об этом думал, тем сильнее в нём поднималось беспокойство. Руки начали едва заметно дрожать.

Это была злость, но вместе с тем и возбуждение от вызова.

— Я здесь совсем не привык к еде. Нянь-Няню так хочется вонтоны с крабовой икрой тётушки Лю...

— Но Нянь-Нянь скоро вернётся.

Поговорив сам с собой и так и не дождавшись ответа, он недоумённо спросил:

— Гэ-гэ, ты заснул?

— Нет.

— Гэ-гэ, ты не заболел? У тебя голос какой-то нехороший.

— Нет, — всё так же коротко ответил Дуань Байсуй.

Его пальцы начали обводить контур Цзо Няня на экране.

Такой красивый. Если бы он заплакал, то выглядел бы ещё красивее.

— Милый, ты встал? — за дверью раздался голос Асона.

Цзо Нянь повернул голову и ответил:

— Да, папа.

— Тогда я войду.

— Хорошо.

Ответив, Цзо Нянь сказал Дуань Байсую:

— Гэ-гэ, тебе нужно раньше ложиться спать. Нянь-Нянь сейчас отключится.

— Мм.

— Спокойной ночи, гэ-гэ.

— Спокойной ночи.

«Бип». Экран снова погас.

Дуань Байсуй закрыл глаза, изо всех сил пытаясь выровнять дыхание.

На висках выступили мелкие капли пота. Казалось, будто миллионы муравьёв ползают внутри его тела. Каждая клеточка кожи и каждая кость горели и зудели.

Сохраняя остатки рассудка, он вытащил из ящика ещё один подавитель и с силой вколол его в запястье.

На этот раз он едва сумел приглушить бушующую в нём ярость. Тело стало не таким горячим и беспокойным, как прежде.

— Тук-тук. — В дверь спальни постучали дважды, и раздался голос тётушки Лю: — Молодой господин, с вами всё в порядке? Господин Цзо только что звонил мне, сказал, что вы, возможно, заболели. Нужно вызвать врача?

Недомогание, вызванное периодом течки, немного ослабло, но два сильных подавителя дали Дуань Байсую звон в ушах и учащённое сердцебиение.

Он прислонился к кровати, тяжело дыша.

— Молодой господин? Молодой господин, я войду?

Тётушка Лю была бетой и совершенно не чувствовала феромонов.

В тот момент, когда она приоткрыла дверь, свет из коридора пролился в тёмную спальню.

Увидев мужчину, сжавшегося в куче одежды, она в ужасе вскрикнула.

Она служила в семье Дуань уже много лет.

И сразу поняла: у Дуань Байсуя начался период течки. Ситуация крайне плохая.

Она не осмелилась приблизиться к альфе в такое особое время: посторонняя близость могла легко разозлить его и в неадекватном состоянии привести к тому, что он причинит кому-то вред.

Не чувствуя рядом Цзо Няня и его успокаивающих феромонов, тётушка Лю немедленно закрыла дверь и отправилась в гостиную звонить семейному врачу.

Получив обещание, что доктор приедет как можно скорее, она тут же позвонила Дуань Яню.

Дуань Янь уже лёг спать, но, услышав звонок тётушки Лю, мгновенно сел в постели.

Будучи альфой, он прекрасно всё понимал.

Если Дуань Байсуй дошёл до такого состояния, значит, подавители, скорее всего, уже почти перестали на него действовать.

А в период течки он сейчас был чрезвычайно опасен.

Дуань Янь встал, чтобы одеться, и Сюй И, подслушав разговор, тоже захотел поехать с ним.

Дуань Янь встревоженно сказал:

— Ты омега, да ещё и болен. Тебе сейчас туда нельзя. Посиди дома и будь умницей. Я сразу сообщу тебе, как только что-нибудь станет известно.

Сюй И обессиленно опустился на кровать. Дуань Янь, не в силах смотреть на его подавленное лицо, наклонился, поцеловал его в лоб и тихо сказал:

— Всё будет хорошо, не волнуйся. Жди моего звонка.

— Мм.

Из-за снега дороги были скользкими, поэтому водитель ехал медленно.

Когда Дуань Янь прибыл, врач уже осматривал Дуань Байсуя.

Молодой альфа потерял сознание, бледный лежал на кровати, всё ещё сжимая в руках мультяшную пижаму и ни за что не желая её отпустить.

От феромонов в комнате у Дуань Яня закружилась голова, но, поскольку это был его собственный сын, переносилось всё не так тяжело.

— Доктор Лу, как мой сын? — спросил он.

Лу Цунцян поднял с пола две пустые ампулы, взглянул на цифры и буквы на них и вздохнул:

— Господин Дуань, это усиленные подавители. Молодой господин ввёл себе сразу два, поэтому и потерял сознание. Сейчас его состояние не критическое, но я настоятельно рекомендую изолировать его и как можно скорее найти его омегу.

— Его омега сейчас в Америке и, возможно, не успеет вернуться вовремя, — ответил Дуань Янь.

Лу Цунцянцян нахмурился. По логике, супруги должны знать чувствительные периоды друг друга и не разлучаться в такие моменты.

Неужели омега этого молодого господина действительно так беспечен, что уехал за границу в столь критичное время?

Вот уж поистине, в богатых семьях своих обид и странностей хватает.

Лу Цунцянцян не осмелился расспрашивать дальше и осторожно поинтересовался:

— Возможно, вы знаете, какой запах феромонов у омеги молодого господина?

—

Поскольку Дуань Байсуй только что ввёл себе два мощных подавителя, Лу Цунцянцян не решился давать ему какие-либо лекарства. Он не осмелился даже применять седативные средства, ограничившись лишь ингаляционным спреем, чтобы облегчить его учащённое дыхание, и физическими методами для понижения температуры тела.

Дуань Янь позвонил Цзо Няню и расспросил его о феромонах. Цзо Нянь сильно встревожился и спросил, не случилось ли что-то с Дуань Байсуем.

Дуань Янь успокоил его, сказав, что ничего серьёзного, и попросил не волноваться.

Закончив разговор, он поручил помощнику закупить большое количество конфет со вкусом зелёного винограда и духов с таким же ароматом.

Лу Цунцянцян дал тётушке Лю указания:

— Запомните: нельзя открывать окна и нельзя позволять молодому господину выходить из спальни. Он альфа высшего уровня. Если его феромоны распространятся, все альфы и омеги поблизости пострадают.

Тётушка Лю никогда не сталкивалась с настолько серьёзной ситуацией.

Она только знала, что раньше, будь то Дуань Байсуй или Дуань Янь, в период течки после укула подавителей всё проходило спокойно. Они могли нормально ходить по дому, лишь редко выходили на улицу и немного теряли аппетит. Почему же в этот раз всё иначе?

— А как же питание молодого господина? — спросила она.

— Я оставил ему трёхдневный запас питательных растворов, так что за еду не беспокойтесь.

Тётушка Лю закивала:

— Хорошо, хорошо, хорошо.

Проводив доктора Лу, Дуань Янь позвонил Сюй И и вкратце рассказал о состоянии Дуань Байсуя, успокаивая его.

Но Сюй И никак не мог обрести покой.

Он вздохнул:

— Алекс всегда отказывался метить Нянь-Няня. Я думал, что он до сих пор по-настоящему не принял его. Но я и представить не мог, что в период течки он будет так отчаянно нуждаться в феромонах Нянь-Няня... Это ясно говорит о том, что он очень его любит, просто сам этого не осознаёт. Алекс в вопросах чувств такой тугодум — мучает и себя, и своего возлюбленного.

Дуань Янь раздражённо закурил и пробормотал:

— Платонический брак в наше время... Вот уж чего я действительно не ожидал.

<http://bllate.org/book/14943/1420340>